

У Хо Ли был очень вспыльчивый характер, но стоило ему лишь ненадолго отлучиться от Чу Цина, чтобы провести собрание с господином Панем и остальными, как Хо Ляо тут же улучил момент.

Однако в этот момент лицо Хо Ли было холодным, как вода, и ничего не выдавало.

— Я... а...!!

Хо Ли тем же приёмом схватил Хо Ляо за запястье, отчего тому стало так больно, что он даже не мог устойчиво стоять.

— Я... Мне не следовало приходиться к невестке без разрешения...

— Что ещё? — Сила сжатия увеличилась ещё немного.

Хо Ляо боялся, что если он ещё что-то скажет, то лишится руки, но, глядя на выражение лица Хо Ли, он не смел промолчать.

— Мне не следовало поднимать руку на невестку... а!! Мне не следовало поднимать руку!

— И ещё? — Хо Ли приложил такую силу, что Хо Ляо уже весь согнулся и упал на колени, дрожа всем телом.

— Больше нет... нет, больше ничего! Отпусти...!

Хо Ли приподнял бровь.

— В следующий раз ещё придёшь?

— Не приду, не приду!

С треском хрясь Хо Ли вывернул руку, и рука Хо Ляо просто сломалась.

Хо Ляо вскрикнул от боли, чуть не потеряв сознание.

В этот момент подоспели вызванные Хо Ли сотрудники.

— Вот этот человек, — указал Хо Ли на Хо Ляо. — Неизвестно, кто он и как пробрался в комнату отдыха, приставал к учителю Чу.

Сотрудники взглянули на Хо Ляо — действительно, лицо незнакомое, без рабочего пропуска — и поспешили увести его.

— Цин Бао...

Хо Ли повернулся и нежно обнял Чу Цина.

— Прости.

— Ничего, ничего... — Чу Цин покачал головой. — Не больно.

Хо Ли мягко взял руку Чу Цина и тёплым голосом сказал:

— Я помассирую её.

Они сели на диван, Хо Ли склонился и старательно растирал руку Чу Цина лечебной настойкой, во взгляде его читалась боль.

Говорят, руки художника бесценны, они чрезвычайно, чрезвычайно ценны. А сейчас их так изуродовали, помимо гнева Хо Ли также чувствовал вину.

— В следующий раз я буду более внимателен, — покачал головой Хо Ли. — Сяо Цин Бао, посмотри на себя, как бы ты без меня справлялся?

— Я ведь... я ведь чуть не оглушил Хо Ляо, я и сам могу, — нахмурился Чу Цин. — В следующий раз нужно будет приложить больше силы.

Хо Ли не знал, смеяться ему или плакать.

Хо Ли, низко склонившись, тщательно массировал руку, снова и снова глядя на эти покрытые ранами пальцы, нахмурился.

— Цин Бао, ты всё ещё расцарапываешь руки?

Чу Цин опустил голову и не посмел заговорить.

В те дни, когда они были в разлуке, Чу Цин неосознанно, не выдержав, снова расцарапал себе руки.

— Глупый Цин Бао, ты же музыкант, больше не истязай свои руки, — закончив наносить лекарственную настойку, Хо Ли взял руку Чу Цина, мягко поднёс к своим губам и поцеловал его ладонь.

Щекотно и зудяще.

— Мне будет больно.

...!

Щёки Чу Цина покраснели, он ошеломлённо смотрел на Хо Ли.

Затем, словно от удара током, дёрнул свою руку обратно.

— Господин... господин Хо...

— Цин Бао, я буду защищать тебя, — Хо Ли протянул руку, погладил Чу Цина по макушке, давая обещание и ему, и себе.

Чу Цин с опозданием уловил настроение Хо Ли, сначала замер, а затем ухватился за край одежды и сказал:

— Тот, тот...

— М-м?

— Господину Хо не нужно винить себя, — старательно подбирая слова, произнёс Чу Цин. — Это не вина господина Хо.

Хо Ли замер, не ожидая, что Чу Цин ещё и утешит его таким образом, затем улыбнулся и

покачал головой.

— Хорошо.

— Правда... правда это не вина господина Хо, и мне тоже следует быть самостоятельнее, нельзя, чтобы другие помогали во всём... — с серьёзным видом сказал Чу Цин. — Я тоже должен сам справляться с делами, господин Хо не может всю жизнь, каждую минуту быть со мной и делать за меня всё, поэтому это не вина господина Хо.

Хо Ли: «...»

Хо Ли приподнял бровь.

Неужели это действительно попытка утешить?

Хо Ли после этих слов ощутил ещё большую тяжесть на душе.

Но в данный момент это было сложно объяснить Чу Цину, Хо Ли покачал головой.

— Ничего, пошли, скоро твоя очередь на съёмках.

А тем временем Хо Ляо, после того как его выгнали, за задней дверью здания в ярости топал ногами.

Чёрт возьми.

Эти неразборчивые сотрудники изначально хотели вызвать полицию, но, к счастью, как раз мимо проходил менеджер, который, узнав Хо Ляо, поспешил вмешаться.

Хо Ляо позвонил, чтобы телохранители подали машину к заднему входу, ругаясь на ходу.

— Быстро вызовите мне врача!

Рука у Хо Ляо болела так сильно, что он почти не мог нормально говорить, сполз по стене на землю, весь промок от холодного пота.

— Господин... господин? С вами всё в порядке?

Хо Ляо замер, увидев стоящего рядом мужчину с мягкими, приятными чертами лица, который с беспокойством смотрел на него.

Выглядел... довольно похоже на Чу Цина.

Хо Ляо слегка приподнял бровь.

— Господин?

Мужчина присел на корточки и поддержал руку Хо Ляо.

— Меня зовут Ло Юйчэн... Я работаю в этом здании... Вы в порядке? Мне вызвать скорую?

Хо Ляо усмехнулся.

Хо Ляо практически жил в ночных клубах и прочих непотребных заведениях, какую игру затеял этот мелкий знаменитость, он ещё мог разглядеть.

...

— Господин Хо, после того как господина Хо Ляо выгнали, он отправился в частную клинику, но... он взял с собой мелкую знаменитость.

После окончания съёмок Хо Ли и Чу Цин вернулись домой, и Хо Ли снова получил от ассистента новую информацию.

Хо Ли стоял на балконе, замер на мгновение, затем спросил:

— Кого?

— Ло Юйчэна.

— Понял, — приподнял бровь Хо Ли.

Ц-ц, этот Ло Юйчэн действительно лезет в постель ко всем подряд.

Хо Ли лёгкими постукиваниями пальцев отбивал такт о перила балкона.

— Я хочу, чтобы ты кое-что сделал.

...

— Господин Хо.

Закончив разговор, Хо Ли увидел, что Чу Цин тоже закончил принимать душ, вытирая волосы и выходя в халате.

Чу Цин опустил голову.

— Этот... господин Хо, мне нужно кое-что сказать вам...

— М-м?

Чу Цин также вышел на балкон, смотрел на огни бесчисленных домов вдали, подперев подбородок рукой.

— Хо Ляо сегодня спрашивал меня, вы действительно обанкротились или это притворство.

У Хо Ли ёкнуло сердце.

Чёрт, проклятый Хо Ляо.

— Что это за глупый вопрос? — усмехнулся Хо Ли. — Разве можно притвориться банкротом?

— Господин Хо такой способный... может достичь всего.

Услышав эти слова, Хо Ли чуть не загордился.

— Это естест... нет, — Хо Ли вздохнул. — Я всего лишь обычный предприниматель, что я могу поделать.

— Он ещё спрашивал, какие у вас отношения с господином Панем и господином Z, — с любопытством произнёс Чу Цин. — Господин P — это господин Пань? А кто такой господин Z?

Хо Ли: «...»

Хо Ли было немного досадно, он не очень хотел, чтобы Чу Цин слишком много знал об этой бестолковой, выходящей за рамки общественных правил тёмной стороне, но он также не мог скрывать это от Чу Цина.

— Если господин Хо не хочет говорить... ничего страшного, — опустил голову Чу Цин. — Я просто подумал... что, кажется, обременяю господина Хо, господину Хо не нужна моя поддержка.

С серьёзным выражением лица Хо Ли заявил:

— Ничего подобного. Ты слишком много думаешь. Если ты меня уволишь, то у меня не будет обеда на завтра.

— ...Это же ложь? — нахмурился Чу Цин. — Разве у господина Хо нет сбережений?

— Расходы на запуск бизнеса текут как вода, всё поглотила новая компания. Извини, Цин Бао, я довольно расточителен, — виновато опустил голову Хо Ли. — Трачу много денег, доставляю тебе хлопоты, спонсор-папочка, но в повседневной жизни я буду стараться ещё усерднее, чтобы отплатить.

— ...

Ладно, вроде бы логично...?

Просто Чу Цин чувствовал, что в мир Хо Ли он, кажется, не может войти, поэтому в конечном итоге у него возникало ощущение, что он лишний.

— Этот... Я думаю, возможно, вы могли бы переехать, — наконец высказал свою цель Чу Цин. — Мой дом слишком маленький, а до начала записи программы ещё несколько дней, я думаю, господин Хо мог бы переехать.

— ... — У Хо Ли дёрнулся уголок рта.

Серьёзно Чу Цин заявил:

— Я просто думаю, что, возможно, жить отдельно будет удобнее для нас обоих? Я... мне не нужно бояться, что я побеспокою вас, я могу творить один, когда мне грустно, это тоже не затронет вас... а вы, если нужно будет заниматься какими-то делами или звонить, тоже не придётся от меня прятаться.

Хо Ли с досадой ответил:

— ...Цин Бао, мы уже обсуждали это позавчера.

— Я знаю... я знаю, — опустил голову, осторожно произнёс Чу Цин. — Я имею в виду, что господин Хо по-прежнему будет моим телохранителем и золотым... ассистентом, господин Хо также будет всегда со мной, просто, возможно, нам не обязательно жить вместе... господин Хо может приходить ко мне, когда будет идти запись программы.

Чу Цин пытался вернуть эти отношения в нормальные рамки отношений работодателя и наёмного работника. Если не жить вместе, то отношения между ними значительно отдалятся.

Маленькие расчёты Чу Цина громко стучали в его голове.

<http://bllate.org/book/15588/1395603>